

ХУДОЖНИЙ СВѢТЪ

Иллюстрированный Журналъ
для Дамъ

Годовая цена I-го издания:
Съ 12 раскрашенными картинами:

Въ С.-Петербургѣ, безъ доставки	4 р. —
— съ доставкою	5 • 50 •
Съ пересыпкою въ другіе города	6 • —

Журналъ „МОДНЫЙ СВѢТЪ“

выходитъ въ количествѣ 45 номеровъ изъ той, съ 2000 цветастыми рисунками въ текстѣ, съ 12 раскрашенными картинами и вырезками выработанными насторуло въ

12 изъ 24 раскрашенными картинами парижскаго моды.

Объявленіе въ журнале „Модный Свѣтъ“ производится въ Конторѣ Радакова и вънимается паче за таковыя по 10 к., за строку помарка, или за съ именемъ.

СОДЕРЖАНИЕ: За тронъ и жизнь. Исторический романъ Гласти. (Продолженіе). — Пасхага въ Испаніи. (Продолженіе). — Женская любовь. Новелла. (Продолженіе). — Фельзетонъ. — Смѣшъ. — Продолженіе описания рисунковъ № 23. — Объявленіе.

За тронъ и жизнь.

исторический романъ Гласти.

(Продолженіе).

Со́рж. Портеръ скакалъ сквозь густой туманъ. Дорога была ему хорошо известна по многимъ примѣтамъ. Онъ проѣхалъ лѣсомъ въ графство Соссекское и направился къ Гуденфорду. Въ Гуденфорде было еще довольно оживленно—Георгъ простоялъ одинъ. Онь замѣтилъ тамъ множество лѣбѣдѣцъ, егерей и охотниковъ; затѣмъ онъ повернулся въ паркъ Кильбурихаузъ, где царствовала глубокая тишина. Портеръ наѣзжалъ встрѣтитьного его ибнудъ изъ лѣбѣдѣцъ и внимательно осмотрѣлъ фасадъ дома; но часового щипа не было видно—въ паркѣ и во дворѣ замка была мертвая тишина. «Король забѣгъ; онъ не остался бы начинать съѣздъ», подумалъ Георгъ. «Лѣвушки» онѣблася—попробуемъ отыскать сара Джона». Онъ привезъ лошадь къ дереву, вынырнулъ изъ сѣда и спѣхомъ, но, подойдя къ замку, онѣтъ отошелъ на прежнее мѣсто и стала наблюдать издали. «Въ комнатѣ сара Джона огонь»—значитъ онъ, по всей видимости, въ замкѣ. Впрочемъ, если онъ замыслилъ измѣну, то могъ оставить у себя огнь, чтобы удобнѣе обмануть насы. Портеръ опять подошелъ поближе къ дому и осмотрѣлъ осѣянное окно. «А—что это значитъ? Вотъ сѣть-то откуда?—онъ мѣрещѣтъ изъ за опущенной сторы. Вѣдь это комната королевы Марии—тамъ никто не можетъ знать, кроме высокочтимаго го-стя—а, кажется, попадалъ на сѣдѣ—навѣро бра-цѣль замѣкъ, ему отведенъ комната королевы». Онъ подошелъ къ башнѣ, взялся за задвижку и дверь безъ шума отворилась. Это была самая дверь, черезъ которую вошли Георгъ. Георгъ проскользнулъ черезъ коридоръ въ лѣстницу. «И долженъ знать, что синтъ въ той комнатѣ»,—пропенѣтъ онъ. «Если Оранецъ, то я одинъ ударомъ могу измѣнить весь ходъ предприятия». Пузыль у него сильно забѣлѣла при этой мысли; поднявшись на лѣстницу и будучи хорошо знакомъ съ расположениемъ дома, онъ вскорѣ былъ въ коридорѣ, прымкавшемъ къ спальнѣ короля; въ

коридорѣ выходила дверь изъ комнаты съ мраморнымъ бассейномъ. Сквозь дверной щели наѣтъ сѣть, значить въ комнатаѣ кто ибнудъ былъ. Георгъ осторожно обошелъ осѣянную лѣстницу и приложилъ ухо къ двери—послышалася сухой кашель, заговорщикъ отступилъ назадъ. Во времена пребыванія своего въ Лондонѣ, Георгъ часто видѣлъ и слышалъ короля; этотъ сухой кашель несомнѣнно принадлежалъ Оранцу и былъ сѣдѣстѣемъ одной болѣзни, которой Вильгельмъ страдалъ еще въ детствѣ. «Иѣтъ бѣзъ сомнѣнія—онъ синтъ въ этой комнатѣ»,—欢快地 проговорилъ Георгъ, онѣблывая свою пистолетъ. Онь опять подошелъ къ самой двери...

— Сдѣлы вѣтъ здѣсь, Генрихъ— и побоатъ-съ твоихъ же лѣзаньяхъ и планахъ, говорила Элла Генриху Гобарту.

— Моя планы, дорогая Элла, очень не сложны, смѣялся Генрихъ. Я избралъ военное поприще и буду стараться достичь того положенія, которое считается наиболѣе выгоднымъ;—король мѣтъ по-коврижительствъ и тѣлъ какъ онъ, вѣтрото, еще доѣдѣетъ въ Англію, то я не боясь за свое будущее». Элла при посѣдѣніи словахъ падрона. Генрихъ не предчувствовалъ, что готовился для низверженія власти Оранца. «Что касается моихъ желаній»,—продолжалъ Генрихъ, «они, конечно, совсѣмъ въ другомъ родѣ и могутъ выразиться одиникъ словомъ: Марія».

Элла притупила ему руку. «Генрихъ»,—сказала она горючо, «я желаю счастливъ обоими. Не думай, что я сержуясь на сестру. Я люблю ее, какъ и прежде, хотя мы и расходимся во взглядахъ. Она находится въ рукахъ тетки Рахиля Оуренъ,—а наѣтъ забрала у руки бабушка—немыжко бы успѣхности отъ обѣихъ сторонъ и раздоровъ, можетъ быть, и не произошло бы.

— Однако, такой отъцъ честѣй человѣкъ, иначе какъ же онъ могъ такъ ясно, такъ открыто...»

— Генрихъ, политическая и религиозная убѣждѣнія часто различаютъ лучшихъ людей—ты знаешь это. Что отецъ мой человѣкъ благородissимый, доказательствомъ служитъ его обращеніе съ Маріи. Онъ не дѣлаетъ сестрѣ никакихъ стѣненій и позволилъ ей уйти съ теткой, потому что она не была здѣсь счастлива—но всетаки онъ лю-

Годовая цена II-го издания:

Съ 24 раскрашенными картинами:

Въ С.-Петербургѣ, безъ доставки	5 р. —
— съ доставкою	6 • 50 •
Съ пересыпкою въ другіе города	7 • —

бить Маріи. Всикое письмо, приходящее отъ нея изъ Лондона, приводитъ его въ радость. Конечно, это раздѣленіе избыло насъ отъ постоянныхъ ссоръ, потому что между бабушкой и теткой ежедневно происходили ужасныя сцены. Мы, двинцы, также присматривали участіе въ спорѣ — я охотно склонялась на сторону сестры, но бабушка старавася всѣми силами привлечь меня на свою сторону, а отецъ, ты самъ знаешь, ревностный любить.

— Однако, Элла — развѣ тебѣ не тишинъ къ сестрѣ? Тебѣ никогда не приходило желаніе по-видѣться съ ней?

— Она не такъ давно оставила нашъ домъ—можетъ быть, современникъ, и захочу опять увидѣться съ ней... впрочемъ, есть еще другой го-стой, не допускающій моего близженія съ друзьями Оранца.

Элла замолчала, перебрала въѣхѣвоторомъ сму-щеніи, ленты своего передника.

— Вѣтъ какъ? смѣялся Генрихъ. Моя маленькая Элла,—а сильный этъ другой голосъ, смѣя спросить. Прекрасный, храбрый привережецъ Старторпъ и врагъ короля Вильгельма завѣдѣлъ миссъ Элланъ. Кто же онъ таковъ?

— Сэръ Георгъ Портеръ, прекрасный и смѣ-лый молодой человѣкъ»,—отвѣчала Элла. «Мы зна-емъ его съ хорошей стороны. Когда поѣхѣ смерти короля Карла, утвержденіе право наследства за момінъ отцомъ, возникъ по этому поводу споръ, Георгъ Портеръ принялъ живое участіе въ дѣлѣ моего отца. Онъ поставилъ его на ноги и хло-поталъ, какъ я думаю, отчасти изъ склонности ко мнѣ»,—прибавила она съ улыбкой. «Георгъ ока-залъ намъ большій услугы».

— Въ какое время это происходило? спросилъ Генрихъ.

— Въ девяностыхъ годахъ.

— Тогда я былъ уже въ Америкѣ»,—произнесъ Генрихъ со вздохомъ. «И Георгъ этотъ, конечно, ревностный любить?» продолжалъ онъ угрюмо.

— О—да, съ жаромъ отвѣчала Элла. «Онъ преданъ королю Иакову всею душою». Элла съ беспокойствомъ посмотрѣла вокругъ себя, при-помнивъ сцену, происходившую недавно въ этой комнатѣ.

— А кто же такой этот сэръ Портър? допрашивал Генрихъ.

— Онь сынъ богатаго домовладѣльца на шотландской границѣ. Родители у него умерли и теперь идеть споръ о наследствѣ. Когда онъ будетъ утвержденъ наследникомъ, я побѣду гостить къ нему въ Имѣніе.

— Гдѣ находится это Имѣніе?

— И уже сказала — тамъ въ Нортумберлендѣ.

— Твой отецъ видѣлъ его?

— Нѣтъ. Но Георгъ подробно описывалъ намъ

свои владѣнія.

— А въ другихъ отношеніяхъ, кто такой сэръ Портър? Какое положеніе онъ имѣть въ сѣльѣ?

— Какъ тебѣ сказать — онъ джентльменъ,

живущий процентами съ своего капитала.

— А величъ ли его капитала?

— Ахъ, Генрихъ, смыслился Элла съ извѣстной досадой, «почемъ же я знаю? и я спрашивать объ этомъ не буду. Довольно того, что Георгъ любитъ меня, какъ джентльменъ. Онъ всѣми помѣщикаами принимаемъ очень радушно; всѣ его уважаютъ — чего же больше?»

Генрихъ задумалъ — на бѣзъ него показались склады. «Гм — гм», произнесъ онъ. «Желаю тебѣ всіхъ счастья. Ты искренно любишь этого Георгъа?

— Разумѣется.

— Ты прекрасное, любящее дитя, Элла. Ты не знаешь людей — убѣрена-ли ты въ сэрѣ Георгѣ?

— Да, конечно... — произнесла Элла съ извѣстной нерѣшительностью. «Иногда, разумѣется, мы ссоримся. Онъ немного не постоинъ; его всюду можно встрѣтить. Онъ вѣдѣтъ по всему графству, потому что вѣдѣтъ принять, какъ хороший собесѣдникъ. Его можно видѣть на всякой охотѣ, на всякому празднику.

— Такъ-такъ... — подтвердила Генрихъ, внимательно прислушиваясь. «Этотъ сэръ Портър разыгрываетъ по всему графству? Но живетъ-то онъ въ Лондонѣ?»

— Да. Въ Норфолкѣ-Стрітъ.

— И господа, съ которыми онъ вѣдѣтъ ведеть знакомство, будь сомнѣй, также-же ревностные приверженцы Стюартовъ, какъ и твой отецъ?

— Конечно, они... Элла замолкала. Она болѣлась своему боязливому выдать тайны планы Георга, которые хотѣли наполонить ею бушу безопасностью, но всѣстали отъ содержанія въ тайнѣ этихъ плановъ зависѣло благосостояніе Георга. Генрихъ скрестилъ руки. Онъ догадался, что между Георгомъ Портъромъ и любителями существовалъ союзъ съ политической цѣлью. Но вѣдѣ католики поддерживали свою партію выброши въ парламентъ; Георгъ Портър можетъ, слѣдовательно, сколько угодно дѣйствовать въ пользу своихъ убѣждѣній.

— Я хотѣлъ бы, продолжалъ Генрихъ, «быть также честливымъ, какъ ты, Элла. И не видѣлся еще съ Марі. Я готовъ рвать на себѣ волосы, когда подумаю, что въ Лондонѣ живетъ та, которую я искалъ въ Сиоссексѣ и чѣто, можетъ быть, я первы проходилъ мимо ея квартиры. Впрочемъ, я вѣдѣ недавно въ Англіи — въ Лондонѣ такъ вѣлико. Когда мы возвращались изъ путешествія — я прежде всего побѣгъ къ Марі, но сердце у меня успѣло блѣсти при воспоминаніи обѣихъ синевъ; будѣтъ ли она мнѣ рада?

— Неужели ты сомнѣваешься?

— О, если бы все счастливое устроилось — это было задуманіе мечты. Твой отецъ благородный человѣкъ — онъ не захочетъ насъ разлучить. Онъ уважаетъ убѣждѣнія и ужъ если Марі ушла отъ него, то онъ позвольтъ мнѣ ввести ее въ новую семью. Любить, принявший приглашеніе въ своемъ домѣ короля Вильгельма, по меньшей мѣрѣ, благородный человѣкъ. Здѣсь король въ безопасности, онъ можетъ почищать склонъ и такой страхъ, какъ

сердъ Джонъ, не воспрепятствуетъ честному намѣн-

ренію слуги короля; намѣренію, клонящемуся къ тому, чтобы осчастливить Марі.

Сердце Эллы забилось сильнѣе. Она опять подумала о таинственныхъ замыслахъ, занимавшихъ Портъра и ея отца.

— Но, милъ мой Элла, прежде всего спрошу тебѣ обѣй одной вещи, сказать Генрихъ. «Гдѣ живутъ Марі и ея тетка въ Лондонѣ?»

— О, наѣтъ ихъ очень нетрудно вскому, кто знакомъ съ Лондономъ, какъ ты, Генрихъ. Онѣ живутъ въ Лондонѣ.

— Шт! Благодаря остановилъ Генрихъ Эллу, схвативъ ее за руку. Онѣ вытащили немнога шею, широко раскрыли глаза и съ напряженіемъ прислушивались.

— Что съ тобой? прошептала Элла съ беспокойствомъ.

— Ты ничего не слышала?

— Рѣшительно ничего.

— А я слышу явственно — и не могу обманываться — потому что вслѣдъ солдатъ хорошо зналъ этотъ звукъ. Я слышу ружье лошадей.

Безновѣсно Эллы возрастало съ каждымъ словомъ Генриха. Она болѣлась какого нибудь боятъ, которое могло бы повернуть сильную королю. «Ты ошибаешься», — тихо сказала она. «Это, должно быть, крикъ ночной птицы.»

— Нѣтъ, нѣтъ — я не могу ошибаться; слышала они.

Оба молчали и слушали; Элла также не могла больше сомнѣваться — въ ночной тишинѣ ясно различалась лошадиное ржаніе. Лошадь стояла недалеко отъ средней дорожки парка.

— Что бѣзъ это значило? — прошептала Элла. Вѣрно, что кибитка изъ твоихъ товарищей.

— Невозможно; всѣ они, подобно мнѣ, получили строжайшее приказаніе оставаться въ Плайденѣ. Этими король хотѣлъ показать своеуваженіе и довѣріе къ своему отцу.

— Почему тебе такъ беспокоитъ эта лошадь?

— Эта лошадь вѣдѣ нибудь привезла — потому что ржаніе не приближается и не удалется. Всадникъ оставилъ ее и держится по близости въ паркѣ. И не обратить бы вниманія на это болѣтельство, если бы король не былъ совершенно одинъ. Онѣ подошли къ двери коттати и тихонько открыли ее.

— Что хочешь ты дѣлать, прошептала Элла.

— Оставь менѣ — погоди! Въ коридорѣ, на верху, ему показывались голоса двухъ мужчинъ, горячо спорившихъ между собою — по временамъ до него долетали громкіе возгласы.

— Ого, тамъ что-то затѣялось, — прошептала Генрихъ. Голоса смыкались какъ разъ съ это мѣсто, гдѣ находятся комната короля. Онѣ вытащили изъ изъ пояса заранѣе приготовленный пистолетъ.

— Генрихъ, заклинаю тебѣ! простонала Элла, хватая его за руку. Оуй уже вышелъ изъ комната, но двинула дверка его.

— Я думалъ поспѣть во время, — прошептала Генрихъ. «Пусты мѣна, Элла — я долженъ узнать, въ чёмъ дѣло.»

— Да ничего нѣтъ.

— Тѣмъ лучше.

Генрихъ поспѣстѣ лѣѣницы, ведшей въ коридоръ, обходившій вокругъ комнатъ короля; этотъ коридоръ находился какъ разъ противъ того, который вѣдѣ къ двери кабинета съ мраморными басейнами. «Пожалуйста, не шуми, Элла — не зови никого. Если король проснется и заметитъ, что вѣдѣ недавно, то вѣдѣ погибъ.

Онъ быстро пошѣлъ по лѣѣницѣ. Въ правой руцѣ у него была пистолетъ; за лѣвую судорожно схватилась Элла, которая съ трудомъ могла перевести духъ отъ сильнаго волненія. Она сѣдала за Генрихомъ.

(Продолженіе будетъ).

ПЛЕВЕЛЫ ВЪ ПШЕНИЦѢ.

(Продолженіе).

Тетушка Мирта таинственно призвала въ свою компанию мадемузаль Терезу и сообщила ей, что, вслѣдствіе недопониманійъ обстоятельствъ, Мазу, вѣроятно, придется вскорѣ отдать въ пансионъ, и просила мадемузаль помочь въ выборѣ заведенія. Графина была извѣсна необыкновеніемъ, гувернантка умылась какъ всегда.

— Графина намѣкаетъ, вѣроятно, на тѣ обстоятельства, о которыхъ вчера говорили у графа Мертенса? скромно спросила гувернантка.

— Каѣ, у Мертенса уже говорятъ обѣ этомъ, вслѣдствіи тетушки и лично ея просили. Какие мелкие люди, какое участие они принимаютъ. Вѣроятно, они говорили о размѣщѣніи Дины съ Муземъ? Милѣйшая мадемузаль, расскажите пожалуйста. Была рѣчь о назначеніи? Что говорили о графѣ?

— Говорили... говорили... замѣжалась мадемузаль, краснѣла; уваженіе, которое она всегда имѣла къ графу, мышало ей говорить.

— Да скажите же, Боже мой! говорите смѣѧтъ! неперѣѣдѣ воромордата графина и, даже, кажется, въ первый разъ въ жизни, почтѣвалась въ любви гувернантки. Вы теперь другъ нашего дома, замѣжалась вскорѣ Мазъ мѣсто матери; говорите смѣѧтъ! Что же говорили?

— Говорили, т. е. старая графиня Мертенсъ говорила, что это не единственная особа, которая имѣла право со своимъ потомствомъ такимъ образомъ прессажировать графа; налицо были другие. Графина хорошо знаетъ графа съ малолѣтства.

— Еле еѣ! пронигнѣла тетушка.

Черезъ нѣсколько минутъ она уже была въ комнатѣ Дины.

* * *

Бинако сопутствовалъ графу въ его прогулкѣ деревню.

— Слава Богу! ты опять сѣдѣшь на вѣнчѣ человѣкомъ и, вѣроятно, не останешься въ деревнѣ. — Графиня Дина также, вѣроятно, не замѣдлѣтъ воспользоваться свободой.

— Что это значитъ? неужели ты думашь, что Дина...

— Что Дина любить познѣ? О Боже, не потому ли ты считаешь ее скромницѣ, что она называетъ тебя «Биби»; а разѣ ты не замѣчалъ, какъ она въ начальѣ любила играть со мной въ четвере руки?

Погода въ этотъ день была убѣйственная, наливавшая тоску, а между тѣмъ во всемъ домѣ, пухахъ, коридорахъ и комнатахъ виднѣлись радостны лица. — То была злобная радость.

X.

Ударъ.

Наслѣдующее утро, въ замѣтно замѣтнѣе движенье. Въ городъ посыпаны были дна гони. Одни должны были привести адвокатъ, другой — приготовить, т. е. пропытать и затопить комнаты городского дома. Роза сопровождала, въ качествѣ помощницы, второго послы.

Въ деревнѣ посыпаны было съ таинственнымъ поручениемъ карета. Обѣ камерафонъ укладывали пласти и прочіе познанія. Графиня Мирта написала двѣнадцать писемъ, двѣнадцати генеральскимъ идома.

Вѣсъ завтрали въ своихъ комнатахъ.

Утро было великолѣпное. Природа была хороша, небо было холодно. Графъ Христіанъ вѣрѣлъ спросить жену, можетъ ли онъ ее видѣть и переговорить съ неї.

Она сидѣла на кушеткѣ въ темномъ зимнемъ

платье. Густые длинные волосы ее были подобраны въ скату. Она была спокойна и хододна, какъ то зимнее утро, которое освѣщало ея комнату.

Графъ былъ необыкновенно серіозенъ и ласковъ, вѣрѣя сказать — вѣжливъ.

Сунуры вдругъ стали хододны и чужды другъ другу, посажъ стольныхъ лѣтъ взаимной, хотѣ, коровъ, но и совсѣмъ счастливой любви.

Она напередъ зналааждъ слово, которое должны были произнести.

— Извините, графина, началь граffy, что я просилъ у васъ сиданія, которое не можетъ быть вамъ приятнѣ. Но есть пункты, которые мужъ и жена, разставшись на вѣцѣ, должны непремѣнно разыскать.

— Въ этомъ вы правы, граffy, отвѣтѣла Дина, хотя напрасно предполагаете, что ваше присутствіе будетъ для меня такъ приятнѣ. Дѣло просто, мы никогда не любили другъ друга. Мы старались притворяться другъ передъ другомъ и обманывать себѣ — это давно стало намъ въ таѣ. Наступила минута, когда я не захотѣла больше обманывать себѣ, мы — не могли забыть вашего счастливаго прошедшаго. Въ такомъ случаѣ, разойтись — лучше всего.

— Конечно, лучше всего, гаху проговорилъ граffy; такъ вы меня больше не любите?

— Нѣтъ, отвѣтѣла она.

— И есть другое существо, которое вы любите болѣе меня?

Дина вопросительно посмотрѣла на него, и твердо отвѣтила: *Да*. Щеки покрасились румянцемъ, она отвернулась и спросила изъ свою очреди:

— Вы также никогда меня не любили?

— Я честно отвѣтѣлъ вамъ, Дина, я любилъ васъ, и, разставшись, все таки буду любить.

Наши родители желали нашего союза, продолжала она. Для насъ было большими несчастіемъ то, что мы женены не по любви и собственному выбору. Тогда про любовь я знала только изъ книгъ; въ нихъ она была такъ поэтична, такъ совершенна! Я въ жизни искала той же любви, съ ее треволненіемъ. Люблю ли я васъ действительно, граffy? Не думай, я искала въ васъ такого мужа, какого узрѣла въ книгахъ. Меня оскорбило, когда вы рассказывали какой нибудь анекдотъ изъ вашей холостой жизни. Я хотѣла, чтобы вы знали только для меня, занимались бы мной одной. Меня сердило, когда вы съ похвалью отзывались о другихъ женщинахъ. Я въ супружествѣ искала совершенства и познанія счастья. Все это я чувствовала, не имѣя въ сердѣ своемъ истиннойѣ къ вамъ любви.

Графъ Христіанъ стоялъ передъ ней, опершись на стулъ; какъ хороши и мужественны были онъ въ эту минуту.

— Можете ли вы сказать, что я не жиль такъ, какъ вамъ это хотѣлось? Я жененина на васъ, потому что это хотѣли мои родители, и потому еще, что молоденка папіонка, которую мій представили на базу, какъ мою будущую жену, мій понравилась. Этотъ бракъ не былъ дѣломъ серіознымъ. Всѣ мои товарищи женинись такимъ же образомъ. Послѣ двухъ-трехъ медовыхъ мѣсяцевъ, изъ продолженія которыхъ они искали всю чашу пріятныхъ интимныхъ отношеній, мужья и жены продолжали свой прежній образъ жизни. Вотъ счастье, къ которому можетъ стремиться подобный бракъ. Бракъ же со вдовами, букиетами, ревности и прочими удовольствіями, это — натижка, мученье, комедія.

— Съ усмѣхко ундицъ и посыпъ искосъкъ мѣщаетъ, что вы еще не обумазались и видѣли во мій не мужа, а любовника, который долженъ быть вадыхать у вашиихъ ногъ. Я пробовалъ обяснить вамъ наше ложное положеніе, но это дѣжало васъ, повидимому, такой несчастной, что неизвѣдъ и долженъ быть разыгрывать роль вадшего обожателя.

— Теперь вы сами, вѣрно, улыбнетесь, вспоминая ту комедію, которую мы съ вами разыгравали изъ продолженія пяти лѣтъ. Теперь наступила конецъ. Не знаю, что открыло вамъ глаза, новая ли ваша любовь или моя невѣроѣтность. Обѣ эти доводы. Вы сами хотите развода, и согласенъ. Адвокатъ приѣдетъ сегодня.

Мужъ и жена говорили спокойно; они вѣдь никогда не любили другъ друга, и потому такъ сподобно могли объясняться.

Если они теперь ненавидѣли другъ друга, то скрывали свою ненависть подъ видомъ вѣжливости.

— Хорошо, сказала она, подививъ на него свои краснѣе глаза, и остановись здесь, пока вы не устроите всѣхъ дѣлъ съ докторомъ Доллеромъ. Черезъ два, три дни я перѣду съ тетушкой въ городъ. До формальнаго развода можетъ пройти еще много времени. Жить все время вместе, было бы для насъ слишкомъ стѣснительно.

Графъ саркастически усмѣхнулся.

— Скажите, графина, ваша новая страсть, вѣроятно, привлекаетъ васъ въ городъ.

Бросинъ на мужа взглядъ, исполненный ненависти, графина отвѣтила: *Да*.

Она закусыла губы и снова, злобно улыбнувшись, проговорила:

— Отлично. Вы, съдовательно, не откажетесь исполнить мой просьбу. Тамъ, въ деревне, какъ живетъ наше семейство? Я считаю своей обязанностью вывести ее изъ этого положенія, такъ какъ она привыкла къ лучшей обстановкѣ. И я имѣю еще слушаѣи увѣдомить васъ, что послала за ней карету и намѣрена помѣстить ее въ своихъ комнатахъ. Вамъ это должно быть все равно, такъ какъ вы вскорѣ уѣзжаете изъ замка.

Все еще улыбаясь, она ожидала отвѣта; она продолжала сидѣть молча, ее последнія слова какъ будто оживили ее. Глаза ее сдѣлались темнѣе, губы побѣдѣли. Но вдругъ эта безжизненная, кубъ побѣдѣли. Тогда прошла минута, въ которой она привыкла къ графу.

— Мерапедъ! воскликнула она рѣзкимъ, пронзительнымъ голосомъ.

Она такъ же не выдержала, глаза загорѣлись, жила на вискахъ нальдини и съ поднятными кулаками бросилась къ жену.

— Бей же меня, низкий человѣкъ! прикрикнула она.

Она опѣяла ей! съ широкими раскрытыми глазами, какъ сумасшедшая, рванулась она впередъ и упала на полъ, прямо къ его ногамъ.

— Ты безчестная, низкая женщина! неистово закричала она, ударивъ себѣ въ грудь.

— Ты изобрѣла другого и теперь отталкиваешь меня! Я и такъ сильно готовъ былъ любить тебя!

— Не стома ты и того, что я прежде любила тебя. Невѣра! Измѣнница! Голосъ его оборвалась.

Лицо ее блѣдѣло все болѣе и болѣе; слѣдымъ голосомъ проговорила она:

— Христіанъ, ты оксюбѣлъ меня. Боже мой, какъ мій тяжело! Ты хотѣлъ убить меня, а я — матъ!

Она лишилась чувствъ.

(Продолженіе будетъ).

ЖЕНСКАЯ ЛЮБОВЬ.

Новелла Франца фонъ-Немніцдорфа.

(Продолженіе).

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Я сидѣла съ книгой *на гуанѣ*. По мосту приближалась толстая, небрежно одѣтая женщина, съ смѣшно разраженной дѣвочкой; безобразный монсъ тащился между ними, а заключаючи мѣстѣ лакей съ зонтиками и бурнусами.

Я узнала книгиню Ш. и это внушило мнѣ желаніе убраться; но гдѣдѣа Москѣ напала на меня съ ласкою, а Варинна подбѣжала къ, дернула за полу, объяснила, что книгиня желаетъ говорить со мною.

Мантинъ съ плечѣ гостю, слишкомъ широкая и длинная для дѣвочки, тащила по пыли; не-красивое калмыкское лицо искалось подъ громадной соломенной шляпкой, но за то изъ платья Варинна давно выросла.

— Вѣтра я видѣла его, онъ былъ въ городѣ! Крикнула мій Вѣра Николаевна.

— Я тоже встрѣтилъ Федора Михайловича.

— Гдѣ это?

— На дорогѣ изъ Фрагебурга сюда.

— Онъ проѣхалъ подъ моими окнами, неудостоивъ даже взгляда. Вотъ благодарность! Я могла, посѣть смерти книгу, выиграть на узину этого никакаго, а разѣ и такъ постыдна! Когда онъ захвѣорвалъ, я повесила его затрапину, потому опять опредѣлила на службу. Десять лѣтъ прошли мы покойно изъ Орловской губерніи. Этю весну, онъ сталъ немнго напышать и доктора начали носитьъ за Эмсъ. Несмотря на всю ненависть къ путешествиямъ, я присела таѣ эту жертву. И отъ второго брака и отказывалась постоянно, чтобы довершить добре дѣло покойнаго мужа и оставить все состояніе Федору Михайловичу, а онъ теперь за это меня обѣгать!

— Было человѣкскаго чувства неизвѣдь купить и связи, скрѣденіемъ денежнѣмъ интересомъ, не таѣ причины.

— Федоръ Михайловичъ не поступилъ бы такъ никако, еслибы не эта східка.

— Это замѣтительная женщина любить его, кажется, гораздо болѣе, тѣмъ онъ заслуживаетъ. Притомъ же, это я-era первая и давнишняя любовь.

— Да, была жаркая страсть, да потухла!

Лицо книгини засіло глобой радостью. Ей, очевидно, было приятно вспомнить свою интригу.

— Мій, почему-то, сдѣстся, что любовь эта умерла неестественной смертью; ее убили!

Вѣра Николаевна пронизала меня взглядомъ; краска бросилась ей въ лицо, но и она не выдала мій среды, при помощи которой удалось ей разлучить Викторину съ жениной.

— Жена, матъ, покидаетъ дѣтей и мужа иѣзжаетъ съ любовникомъ, какой ужасный грѣхъ!

И газета книгиня выслушалась отъ праведнаго негодованія.

— А сколько грѣхъ сдѣлано было въ отношеніи этой женщины, чтобы довести ее до крайности?

— Она должна была, не смотря ни на что, оставаться вѣрной своему долгу. Статский советникъ Смирнѣцъ прекрасный человѣкъ; онъ уважалъ ее и никогда ни въ чёмъ не отказывалъ.

— Но, вѣроятно, не могъ дать того, чего всѣ нынѣ просили душа — любви.

— А много любви выпадало на мое долю отъ книзи?

— Вы выходили за богатство и титулъ и замѣстѣ дали вамъ отличную связь. А женщина, предлагавшая съ своей стороны душу и сердце, имѣть право требовать того же со стороны мужа.

— Пусть-бы удовольстворилась любовью къ дѣтимъ!

— Большая ошибка предлагать одинъ родъ любви вместо другого. Въ вашемъ кругу въ особенности женщинымъ предоставлено безраздѣльно одна только область любви и потому потребность еї безгранична. Только утомительный механический трудъ или сильная умственная дѣятельность могли бы искосъко возстановить равновѣсіе.

Книгиня меня не слушала, а пристально глядѣла на дорогу къ мосту.

— Это она! вскрикнула, побагровѣвъ отъ злости, моя себѣдѣца, быстро вскочила и, очевидно, собираясь броситься къ Викторинѣ.

— Пожалуйста, останьтесь, дайте мне сказать несколько словъ г-же Смирдиной; потомъ, я тотъчасъ вернусь къ вамъ.

Она нехотя согласилась.

Поты уже у портала, и нагнула красную женскую фигуру къ черномъ шоколаднымъ платью. Овчаровательная головка была закутана въ черное кружево. Я узнала Викторину по ея плавной, грациозной походкѣ, а книжки просто по инстинкту неизвестны.

Викторина была видимо расстроена; глаза ея мрачно сияли. Она двигалась съ первыи поспешностью, незамѣтно моего приближенія.

— Не случилось ли чего нибудь неспрятанного?

— О, да! Къ Федору Михайловичу вдругъ возвратился ея прежний болѣзнь. Она вѣро простились; я иду къ доктору. Мы уже посыпали въ городъ, но здѣсь дѣлаютъ все такъ медленно!

Она говорила задыхаясь, но все-таки не оставляла.

— Успокойтесь; принадѣль не будетъ имѣть дурныхъ послѣдствій; я приду вечеромъ и остановлюсь потешить у больного; теперь же мѣр нужно проводить до дому книжки III., а то она способна сдѣлать сцену на улицѣ.

— Книжки здесь! пронесла почти беззвучно Викторина.

Она остановилась и прижалась обѣ руки къ груди.

— Берегитесь сплошн., продомъ и по англии, потому что сади меня вдругъ появилась Варинка.

— Она опять разлучитъ насъ! Вирочень, нѣтъ! Вѣдь онъ любить меня; недоразумѣніе между нами невозможн.

Догадывшись, что мы съ памѣреніемъ заговорили на непонятномъ для нея языке, Варинка уѣхала къ своей повелительницѣ. И сказала еще нѣсколько успокоятельныхъ словъ взъюзномъ Викторинѣ, пожалъ ея руку и медленно пошла назадъ.

— Онъ простудился и она бѣжитъ за докторомъ, кинула мѣр на ютчью книжину; не говори-ли я вамъ, что на ютчью книжину?

— Странно — это чоловѣкъ, неспособный позаботиться о самомъ себѣ, долженъ бы быть обузой для каждого свободнаго чоловѣка, а между тѣмъ, уважаетъ всю свою жизнь и каждое свое свободное движеніе онтакъ Федору Михайловичу.

— Пожалуй, что вы и правы; если онъ въ са-момъ дѣлѣ болѣтъ, то я не совсѣмъ то хороши подороже поднесла Викторинѣ!

— Не понимаю я, для чего навязывать себѣ заботу о чужой жизни, не чувствуя особенной любви и не получая взаимности?

Вѣра Николаевна задумалась. Очевидно, въ ее памяти возникли различные сцены борьбы съ Викториной. На губахъ ея мелькала насмѣшливая улыбка. Быть можетъ, Федоръ Михайловичъ показалась ей иначѣнѣй, выигрышнѣй въ этой борьбѣ.

А можетъ быть она принципиала свойства его характера и рассчитывала побѣдить еще разъ.

Тѣмъ временемъ, Варинка старалась незамѣтно утащить шапку табаку изъ барышней табакерки, но была поймана на дѣлѣ и отхвонана по рукамъ. Дѣвчинка заревѣла и стала уѣбрѣть, что она закрывала табакерку, а ничего другого дѣлала. Вѣръ Николаевна альбомъ было развернуть дѣло и она супуха наказаній мѣдныхъ дѣнегъ, въ вознагражденіе за обиду.

— Завтра я уѣхала, сказала она вдругъ.

— И отлично сдѣлаете; пребываніе здесь присоединитъ еще неспрятанн.; лучше восползтияется хорошимъ погодой для возвращенія домой.

— Не воместе-ли сказатъ мѣр почтовыми лошадьми завтра къ двѣнадцати часамъ, Францъ Петровичъ?

— Съ величайшимъ удовольствіемъ.

Вѣра Николаевна дала мѣр еще нѣсколько по-

ученіемъ. Вообще, въ отношеніи нахальства у нея мало было соперниковъ.

Отѣдлившись отъ нея, я прямо отирался въ горы. У Федора Михайловича уже побѣжалъ докторъ и прописалъ безусловное спокойствіе. Больной до того болѣлъ за себѣ, что буквально испытывалъ великое предписаніе. И засталъ его неподвижнѣмъ въ постели, а Викторину выбывающею изъ силъ, чтобы угадать каждое его желаніе.

Къ вечеру она склонно заснула. Викторина сама была въ лихорадкѣ. И упросилъ ее поручить спящаго дѣвушкѣ и выйти со мною на верхнюю террасу.

Уже потому, какъ она опиралась на мою руку, я могъ замѣтить, до чего она утомлена. Я постыдился ее до каменой скамейки. Лунный светъ фантастически игралъ на ее блѣдномъ лицѣ. Она была закутана съ головою въ яркій бѣдень.

Я рассказалъ ей о памѣреніи книжинѣ уѣхать; она глубоко перевела дыхъ.

— Не считайте меня слабой, сказала она, но чувствовать себя какъ можно дальше отъ этой женщины — большое облегченіе. Долгая борьба исцѣла и дѣлаетъ людей трусѣнными.

Бѣдняжка, подумала я, со всѣмъ-то еї приходится бороться! Привыкъ съѣта, больной и безхарактернаго чоловѣка, материальнаго затрудненія и злая женщина — какіе все опаснѣе враги!

— Я не то, что боясь книжинѣ. Пока есть во мѣрѣ вѣтъ Федора Михайловича, меня ничто не сломитъ; но въ томъ-то и дѣльвская хвостость для этого членнини, что она съѣла разъ поколебать мое вѣру въ любимаго чоловѣка и тѣмъ погубить меня.

— Вы какъ разъ на этомъ мѣстѣ прервали свой разсказъ; докончите его теперь, если это не слишкомъ разстроитъ васъ.

— О нѣтъ! Изъ счастливаго, ласковаго настоящаго, легко смотрится въ мрачное прошлое.

— Постмѣтимъ, какъ книжинѣ удалось побѣдить любовь.

— Она устроила тогда такъ, что я сама оттолкнула Федора Михайловича. Онъ сталъ упрекать ее; они поссорились и Федоръ Михайловичъ не перѣѣхалъ въ квартиру, чтобы жить своимъ собственнымъ желаніемъ.

— Это былъ первый шагъ къ свободѣ и настолько мужскому достоинству.

— Бѣдняжка! Для многихъ положеніе его было бы сноснѣмъ, но онъ страдалъ. Его любовь къ изыщенному оскорблѣлась пошлостью обстановки, да въ тому-же, онъ иногда нуждался въ необходимости. Тутъ еще тоска всѣдѣла нашей раздумки и онъ забѣлься серьезно. Книжинѣ вдаломъ тогда вдругъ вѣзъ ея и уѣзжалъ за границу.

— Но то же было съ вами въ это время?

— Я осталась въ какомъ-то оѣнѣнѣи — мѣр казалось, что солнце померкло на небѣ, а между тѣмъ, все слышили вѣтъ. Господинъ Смирдинъ тоже потихоньку шелъ своей дорогой, пріобрѣтъ людское уваженіе. Для назначающаго его своимъ наслѣдникомъ онъ сталъ просить моихъ руки и родители признали его отличной партией. Мѣр она казалась болѣе сноснѣмъ, чѣмъ кто либо изъ претендентовъ, потому что о любви не заводили и рѣчи въ томъ-же мѣрѣ такъ хотѣлись, ахъ какъ хотѣлось, забѣлься, изгладить изъ памяти прошлое... Такъ я и стала женой Смирдину! Суждество тѣтъ-же показало мѣр, что безъ любви не можетъ быть настойчивой жизни; я дѣла на день танцу ляжку. Господинъ статскій советникъ не старался пріобрѣсть моего расположения. У него было слишкомъ много занятій по службѣ и по управлению имѣніями. Онъ все поднигдалъ впередъ, а я жила подѣтъ него, по умомъ и сердцемъ совершеенно порозы. Книжинѣ воротилась съ Федоромъ Михайловичемъ; говорили, будто она выѣздила. Она не поселилась въ Петербургѣ, а уѣхала въ свой родной городъ.

— Прошли года, дѣти мои подросли, но вдругъ случай доставилъ мѣръ руки клочокъ бумаги, Немногіи строки на немъ были почи вѣтъ оборваны, но изъ нихъ я узнала однакожъ, какими средствами отѣкли отъ меня Федора Михайловича. Туть-то открылся міръ газы; я почувствовала, что все такжеѣжко и пленительно люблю друга своей юности и неизвѣннаго статскаго советника. Когда я сказала это Смирдину, онъ пустилъ въ ходъ спирна насмѣшку, потому угрозы, но мѣр не легко было обезоружитъ. Мы были раздѣлены на сколько это возможно для людей въ нашемъ положеніи; даже любовь моя къ дѣлѣмъ исчезла, потому что вѣдь это были такжеѣжко и ею дѣлѣ. Здорово мое стало портиться; я сѣдала раздражительна, мрачна; докторъ посовѣтовалъ перемѣнѣ обстановки и склонности въ хорошемъ климатѣ. Такъ я избавилась отъ своего невольничества. Я путешествовала медленно и безъ удовольствія. Видно сердце есть посредникъ, сообщающій намъ впечатлѣнія въ тѣмъ или другомъ вѣдѣ, потому что мѣрничко не казалось тогда прѣкраснѣмъ.

— Утомляясь и отѣдывая безпраздніемъ, я добравшись наконецъ до южнаго Тироля. Когда я медленно поднималась по стѣнѣ гостиницы, въ первомъ этажѣ отворилась дверь и я увидѣла хорошо знакомое и милое лицо. У мѣр вырвалась крикъ: «Федоръ Михайловичъ!» Онъ взглянула, виднорогъ и, секунду спустя, мы были уже въ объѣхъ другъ друга, соединенные на всю жизнь. Нѣтъ словъ описать вѣмъ чудную побѣду судьи при почной проходѣ, въ наше тихое, счастливое гіѣздышко.

— Книжинѣ не было въ это время въ гостинице, такъ что отѣѣдѣ наша совершилась безъ помѣхъ. Счастие выѣздило мѣръ быстро; смылъ мои восстановившись въ одинъ день, словно чудомъ. Съ тѣхъ поръ, трава кажется мѣръ зеленѣе, небо синѣе и цѣлы мѣръ въ обсѣбѣнномъ, яркомъ и чудномъ свѣтѣ. И люблю, Францъ Петровичъ!

— Да Богъ какъ можно дольше продолжатьъ съ баженомъ безъ боязни!

— Викторина уѣхала и уѣхала домой.

На слѣдующее утро Федоръ Михайловичъ чувствовалъ себя лучше; я распостила и обѣщаѣла пристыдѣти въ тѣ же дни желаннѣе объ отѣѣдѣ книжинѣ.

— Но почтѣ меня поджидала Варинка.

— Лошадѣ нанимать не нужно!

— Почему же тащить перемѣнѣ?

— Книжинѣ неукогноѣхъ хѣтъ сегодня!

(Продолженіе буде).

ФЕЛЬЕТОНЪ.

Лотерейный періодъ нашего времени. — Концертъ съ приданнымъ и лотерей женниковъ. — Удущеніе мужиковъ жены. — Изъ религиознаго фанатизма матъ склоняетъ себѣ и дочь на крестъ. — Благодушіе обитателей сѣвера. — Тайнственность... — Магазины лѣщевой промысловъ полотнищъ изъ лѣстя. — Торговля канарейками.

Наше времѧ, въ экономическомъ отношеніи, можно бы характеризовать называниемъ: лотерейнѣе времѧ. Лотерей завладѣлъ людскими помыслами до такой степени, что многие, оставивъ въ сторонѣ все прочее мірское, вѣзятъ въ лотерѣ главную жизненную задачу и окончательное ее рѣшеніе. Я знаю такихъ господъ, которые не въ силахъ говорить, что лотерѣ — величайшіе дѣло; остальная же — пустота, ничтожество. Надо стремиться лишь къ тому, чтобы взять по одному билету на каждый внутренній съ выигрышами заемъ, а тѣмъ — по одному билету на каждую изъ безличнѣнныхъ лотерей: въ пользу сиротъ, въ пользу вдовъ и сиротъ, въ пользу скрѣпъ, въ пользу и вдовъ, въ пользу однѣхъ 5000 сиротъ,

въ пользу однѣхъ 100000 вѣдовъ, въ пользу пострадавшихъ на войнѣ, въ пользу пострадавшихъ на желѣзныхъ дорогахъ вообще, въ пользу пострадавшихъ на курско-кіевской, въ пользу пострадавшихъ на киево-бѣлостской, на орловско-витебской и т. д., наконецъ на лотерѣи безъ ползы, а просто за №№ 38, 138, 1038 и т. д. Когда же занесъ блестокъ на всѣ эти лотерѣи сѣдѣли, то не чѣмъ и мечтать болѣе, а сѣдѣть усердно молитися и съ терпѣемъ и кротостью ожидать, да сѣдѣть по табличкамъ разыгрышь. За трудолюбие и терпѣи выдаются медали. Всѣй вѣсты на всѣ эти лотерѣи, во первыхъ трудится оѣ ежедневно съ напряженными вниманіями, съ капилами пота на лице, прыщами объѣзжаетъ; онъ ежедневно бѣжитъ въ пасажи и тамъ, не торуясь, покупаетъ таблицы тиражей; во вторыхъ, онъ терпѣлько перевозитъ ажскіи мили наизнѣкъ для разыгрыши и въ день разыгрыши, и въ особенности при просмотрѣ таблицы тиражей; сперѣхъ этого — въ третьихъ, онъ молится, онъходить въ церковь, онъ дѣлается изъбояніемъ человѣкомъ. Ну какъ такого человѣка наградить! сѣдѣть наградить; судьба это понимаетъ и награждаетъ: дастъ ему выиграть изъ 200000; а ужъ если не дастъ, то пакиъ либо съ домашнимъ расчетомъ, то покрайней мѣрѣ обѣдѣть, что онъ будетъ вознагражденъ немнѣемъ. Правда, что между этимъ господами есть такие, которые погорѣвали противъ второго пункта, т. е. тѣ, кто приютятъ терпѣи и уже были случаи самоубийства вслѣдствіе того, что судьба замышляла послать на всѣтъ ими номеръ 200000. Кто жъ виноватъ! При трудолюбии требуетъ и терпѣи. Наконецъ, сѣдѣть принять въображеніе, что судьба находится въ довольно затруднительномъ положеніи относительно всѣхъ этихъ молниихъ труженниковъ. Всѣ они достойные люди, всѣхъ ихъ нужно поощрить; но когда же, когда посѣль — вотъ вопросъ. Вѣрою, что судьбы ведутъ очредные списки, составляемые на томъ же лотерѣйномъ правѣ: имена всѣхъ владѣющихъ билетовъ вѣдущихъ въ одну другимъ, смѣшиваются и тѣмъ вынимаются одинъ изъ другимъ и тѣлько, порядокъ записывается въ книгу судьбы. Чемъ лучше можно придумать? Конечно, ничего. А эти гонщицы, паки видно, и знать ничего не хотятъ: «я взяла билетъ на послѣдній деньги, я молюсь... — подай мнѣ 200000 или покрайней мѣрѣ первый выиграть изъ какой нибудь другой лотерѣи съ ползой или безъ землѣзной». Какъ разыгрыши, да обдумышъ хорошенко, то приධѣшь къ тому ублѣженію, что лотерѣи действительно велико дѣло. Онъ въ особенности благоглѣдно действуютъ на нравственность: выѣзжаютъ порохъ самонадѣянности; поселяютъ въ человѣкъ вѣру въ фатумъ, въ русское аводь. И надежду, эту кроткую посланницу небесъ, они шлютъ въ твоемъ размѣрѣ, что иной чѣмъ съ ума не снатиши при видѣ картинъ, открывавшихъ его воображеніе. «Что ты душечка все думаешьъ, да думаешьъ? Ты совсѣмъ не тѣтъ, что прежде. Что нибудь ты танишъ на душѣ; ужъ навѣрно какая нибудь бѣда встряслася и ты не хочешь только отогречь меня?» говорила жена, забѣзѣючи ногалявая съ своего, погруженного въ раздумье, супруга. «А какъ ты думаешьъ, куда мы пойдемъ? по Флоренцію или же на Рейнъ, потому и въ Парижъ — посмотрѣтъ на его развалины? А... что?» отвѣчала жукъ. «Нетъ, другъ мой, что съ тобою? ты болѣенъ?» — «Какъ ты гауна, душа моя, ты совсѣмъ меня не понимаешь. Твой умъ синтѣтъ, а мой работаетъ, вѣтъ мы и не понимаемъ другъ друга.

— Что твой работаетъ, я этого не знаю, но вижу, что ты совсѣмъ пересталъ работать и не сещь теперь такую чепуху, какой и отъ тебѣ не ожидали... — возразила жена, нѣсколько обиженнѣемъ тономъ.

— Нѣтъ не чепуху-съ, а дѣло. Вѣдъ посѣль

заѣтра тиражъ... а чѣмъ, если выиграемъ.... Нужно же заранѣе все обдумать.

— Да, вотъ что! Ты бы такъ и сказала. Мы съ Катериной Петровной вчера еще уговорились: когда она выиграетъ, то мѣсяцъ 25000, а если я — то ей 25000. Потомъ пойдемъ пышнѣмъ къ Сергию и въ монастырь 10000. Всѣмъ монахамъ новыя бахроматы рисы.

Вскропъ между супругами наступило полное сожалѣніе и они поплали мысленно по Рейну. Но, вѣрою, не дѣлать до парижскихъ развалинъ, а скорѣе будуть созидать развалины собственного своего благосостоянія.

Не дурно было бы, посѣль знаменитѣй лотерѣи Велесъ-Польской и Шимана и Сероки, устроить еще одну, которая, по моему мнѣнію, прямѣе пѣтъ къ иѣзу и какъ писалъ болѣе современъ. Бирюзъ, это не просто лотерѣя, а концертъ съ лотерѣей, въ родѣ существующихъ на насъ концертовъ съ зажиганіемъ. Желаю содѣйствовать развитию столь полезнаго нашего лотерѣйного дѣла и усилить жаждущими заняться выигрышомъ склоннѣй, приювию изъ Милютинской газеты (въ штатѣ Бисконінѣ) слѣдующее залѣніе. 20 Марта (1 Іюня) 1871 г. въ городѣ Расинѣ, въ залахъ «Belle City Hall», будеть происходить неслыханное до сихъ поръ событие: «большой концертъ съ придаными и съ лотерѣей женшинъ». Разыгрыши будуть въ лотерѣи патроны молодыхъ любовъ, образованныхъ по физической красотѣ и нравственности, равно какъ по уму и образованію. Билетовъ будутъ выпущено 50000, по два дозара за билетъ. Составятся такимъ образомъ суммы изъ 100000 долларовъ, которая раздѣлятъ по ровну между молодыми людьми, изъ которыхъ каждыи принесетъ, по этому разсчету, выигрывающей дѣвчинѣ хорошее приданое. Нумера будутъ положены въ одинъ барабанъ, а билеты съ именами патроновъ юношей въ другой. Барабанъ будутъ ворождениемъ подъ часа вѣртѣться съ большой силой. За тѣмъ къ пѣмъ подойдутъ дѣвушки наряды и спортики изъ прюта и одна выиграетъ пумеръ, а другиимъ молодымъ человѣкамъ, котораго и выигрываетъ владѣющій билетомъ сть выигнутымъ номеромъ. Билеты будутъ продаваться только молодымъ дамамъ; вообще отъ покупки будуть устранимы всѣ дамы, у которыхъ было болѣе двухъ мужей; всѣ женщины старше 30 лѣтъ и всѣ девицы младше 17 лѣтъ; всѣ бремениты, до того смутны, что чѣрта, проводница углемъ на ихъ кожѣ, покажется блѣдою», всѣ лектории «о женскихъ правахъ», въ особенности миссъ Сусаны Антони. Нѣсмы просить адресовать въ г. Расинѣ «Union Ladies Relief Society Wis». Придется, конечно, сдѣлать изъѣзжими измѣненія въ этой программѣ, переносъ ее на нашу русскую почту; но это только по отношению къ ограничению правъ на покупку билетовъ. Миѣ кажется, что намъ можно расширить это право, и таѣмъ какъ на насъ не рѣдко бываютъ случаи, что 75 лѣтніе невѣсты выходятъ за мужа за 25 лѣтніхъ юношей, то сдѣлать допустить къ покупки билетовъ дамы и дѣвушки, не перешедшихъ за предѣлъ полуѣви, съ тѣмъ, однакожъ, оговоркой, что претенденты на замужество, въ какомъ бы возрастѣ онъ находились, устраниются отъ участія въ лотерѣи, если онъ употребляетъ бѣзъ и румыни. Пурп. и вставные зубы не слушаютъ препрѣствій. Совершенно основательно устраиваны американскимъ обществомъ вѣдовъ, пережившіи двухъ мужей. Нужно же въ бракахъ принимать въ разсчетъ и шансъ на счастіе супруговъ, а жена, пережившая двухъ мужей, наводить трепетъ на третьего мужа, причемъ, конечно, счастіе неизмѣнно. Статы относительно чертъ кожи не можетъ также относиться къ нашимъ дамамъ, таѣмъ какъ чerta, проведенная углемъ на ихъ кожѣ, таѣмъ же рѣзко будетъ отличаться, какъ еслибы она была проведена на сѣбѣ-выѣзжаніемъ сѣгѣтъ.

По примѣру такого концерта, могутъ у насъ устроиться въ послѣдствіи концерты съ разыгры-

шемъ богатыхъ стариковъ. Сумка же, вырученная отъ продажи блѣстокъ, можетъ быть отпрѣблена на устройство дома умалишеннѣхъ, а тамъ, посмотриши — въ богатыхъ старушки устроить концертъ и дома умалишеннѣхъ прѣйтуть на пѣтъущее состояніе.

Но увлекли этикъ новымъ произведениемъ американской изобрѣтательности чисто незаѣмъ отъ печальномъ фактъ, недавно совершившемся и доказываемъмъ болѣе наглаждъ, что всякий бракъ есть та же лотерѣя, по лотерѣи, въ которой билетъ не рѣдко оказывается изъложеніемъ жизни. Вы, конечно, догадываетесь, что я говорю о Смѣдовъ, задушившемъ жену свою. Жаль мнѣ покойницу, но болѣе жаль убийцу, а меѣже всѣхъ жаль какаго-то аскулана П., который играетъ видную роль въ этой странной драмѣ. Въ одномъ изъ прежнихъ моихъ фельетоновъ я осуждалъ высокую степень любви, доказывая, что такая любовь, съ ею спутниками: ревности, оскѣщеніемъ и т. д., до добра не доведетъ. Вѣсть намъ новымъ примеромъ ненамѣти разступка отъ любви, такъ какъ нужно было много любить, чтобы оказаться способными даже на преступление.

И таѣ, всѣ суть любви, какъ и всякоаго другого похвального чувства, заканчивается въ томъ, чтобы оно не выходило изъ известныхъ, или, лучше — изъ неизвѣстныхъ предѣловъ. Затѣмъ предѣлы все хорошее перестаетъ быть хорошимъ, и добро дѣлать дѣлается порокомъ. За этими предѣлами самое ревнительное чувство превращается въ отвѣтствительный фанатизмъ, въ извѣстство. Въ пріѣздахъ нѣть недостатка: на всякому шагу они бѣтъ въ глаза своимъ ужасающимъ красками.

Недавно въ Могилевской губерніи, близъ Доссы, одна замужняя женщина, дочь зажиточного крестьянина, соѣздила себя на костѣрѣ вѣтѣсть своей 7 лѣтнѣй дочери. Вотъ какъ это происходило: Не залѣди до смерти, какъ рассказываютъ, она начала хандриТЬ, а уѣзжательницами ея явились две женщины того же села, занимавшіися богословіемъ и инишествомъ. Съ этими женщинами, она, паки съ собою dochь, выѣзжала изъ деревни и въ трехъ верстахъ отъ неї остановилась для выполненія своего замысла. Всѣ трое приились волить могилу, а когда это дѣло было конечно, склонъ былъ костеръ и разведенъ огонь. За тѣмъ, обревониши на жертву мати dochь сили съ себѣ пытатъ, и надѣли чистыя сорочки. Когда костеръ былъ объятъ пламенемъ и признанъ удовлетворительнымъ для предстоящаго дѣла, мати бросилась въ него сначала dochь, а потомъ исама бросилась. Во время перемони, богословы держали восковыя свѣчи и проповѣдники киѣли то молитви. Жертва тоже бросилась въ огонь со слѣпѣцъ въ рукахъ. Невѣжественный фанатизмъ ничѣмъ не отличается отъ присовѣніонаго. Они совершили близенцы и отлучить ихъ можно по однимъ только наружными признакамиъ.

Ну да Богъ съ ними, сть фанатиками и страстью вѣзбенными! они мнѣ крайне не симпатичны. Быть можетъ, потому, что я привыкъ къ числу жителей благословленнаго сѣвера, у которыхъ кровъ, за малымъ исключениемъ, не кипитъ, а тепла лишь по столько, что не замерзаетъ. При такой температурѣ она не лишаетъ человѣка способности для дѣлъ добрыхъ. Пестерѣвъ луннѣмъ тономъ служить доказательствомъ. Вы, пожалуй, думаете, что здѣсь все основано на разсчетѣ, что здѣсь и мыслы любить жену и женъ мужей — по разсчету? Чего доброго, допускаете, что когда какій нибудь господинъ, разжившися, по наживѣ ничего, промѣзъ золота, жертвуетъ пѣтъ сколько десятковъ тысячъ на пользу богоугодныхъ заведений... что это оѣ дѣлаетъ не спроста? Напрасно вы это допускаете — онъ дѣлаетъ безъ всякаго разсчета. Даже полученный имъ за это подвидъ чистъ и крѣпъ нѣсколько его не занимаетъ. Хотя, правда, крестъ онъ не снимаетъ съ тѣа временіи и съ холода. Но если прѣимущества десятковъ тысячъ не убѣдитель-

для вѣсъ, то что вы скажете о такомъ жертвѣ, котораго нельзя наградить ни чиномъ, ни крестомъ.

Волки одного изъ Петербургскихъ госпиталей живеть въ скромной квартирѣ юнчины, дѣятельность которой, по премуществу, заключается въ слѣдующемъ: за всякое уѣздомленіе, полученное ею о смерти какого либо бѣднаго, находившагося на излеченіи въ больницѣ, она платить 20 к.
Легко догадаться, что въ такихъ уѣздомленіяхъ нѣтъ недостатка. Госпитальные служители передаютъ имъ съ полной акуратностью и такъ же акуратно получаютъ отъ нея уплату.

За тѣль она устраиваетъ похороны на свой счетъ, съ подсобными приличиями.

Да и мало ли хорошихъ дѣлъ оставляетъ вѣнчаны!

Народъ говоритъ пословицей: «урна слава на погребѣ бѣжитъ, хорошая — на почи лежитъ».

Вотъ хотѣлъ бы слава магазинъ распродажи пополнить, съ возвѣщеніемъ: «война и миръ» или «сѣнѣште, бѣгите!» или «дешево, дешевле, дешевѣшь!» Теперь всяко уже знаетъ, какъ отвѣтить на призывъ: «сѣнѣште, бѣжите, дешевле, дешевѣшь!» Всѧкъ знаетъ, что надо бѣжать, но только не въ эти магазины, а отъ нихъ; что дешевле, дешевѣшь — значитъ поступать глуго, напугавшись, если вѣрить этимъ называмъ засыпаннымъ. «Городъ Амстердамъ» весьма удачно озаглавилъ свои завлекательные объявленія словами: война и миръ! Смысли ихъ таковы: «Городъ Амстердамъ» живетъ въ миръ со всѣми, кто у него ничего не похищаетъ, но съ покупателями онъ ведетъ ожесточенную войну, въ особности съ тѣмъ, которые не находятъ у него тѣхъ демоносныхъ товаровъ, какіе выстались въ объявленіи.

Потеченная торговля этихъ магазиновъ напоминаетъ мѣнь другую, въ томъ же родѣ, невинную торговлю. Если вы любите птицы и въ особенности канареекъ, то посмотритеесь. Кѣль вамъ является пріобрѣтѣніемъ канареекъ. (Онъ знаетъ, что вы любите этихъ птицъ.) Вы приходите въ неописанный восторгъ отъ пѣвня присеянныхъ канареекъ: онъ поютъ безъ умолку. Вы готовы купить, торгуетесь, но съ вѣсъ запрашиваетъ баснословную цену; вы глубоко вздыхаете, но горите прѣобѣдительной страстью: благородные птицы воспрещаютъ поддаваться соблазну. Соблазнитель уходитъ, но черезъ пѣвлю минуту возвращается и уступаетъ вамъ канареекъ по себѣ, которую вы сами предѣлагали. Вы съ радостью отдаете деньги и вѣтъ вамъ предстоитъ наслажденіе слышать неумолкаемую пѣснь канареекъ. Онъ можетъ поклоняться, — пѣсть, передвѣтъ духъ, бѣдныхъ птичекъ! думаете вы. Проходить день — птички не поютъ, а передвѣтъ духъ; проходить дни — птички чирикаютъ нескончанно; напеклы вы убѣждаетесь, что имъ пѣтъ перевѣтъ духъ, такъ какъ все ихъ искусство заключается въ одномъ чириканіи. Вы обмануты. Но какъ же? А вотъ какъ. Птичина, выѣдъ отъ вѣса въ первый разъ, во дворъ вѣтряется ожидающаго его компаньона; онъ передаетъ ему похощихъ канареекъ, а отъ него получаетъ чирикающихъ, которыхъ вѣсъ и надѣляетъ. Не правдали, просто и мило?

Но до此刻а, кажется, придется имъ надѣвать: общество покровительства животныхъ энергически принимается за свое дѣло. Прекрасное, достойное полаго уваженія, общество! Есть, наверно, господа, которые ради того, чтобы по-чесать языки, относятся къ легкой ироніѣ къ дѣятельности этого общества. Конечно, это общество не кредитно, не рабинско-богословской желанной дороги, она не выдастъ дивицъ, а между тѣмъ требуетъ взносовъ отъ своихъ членовъ. Ну стоять ли говорить о тавомъ обществѣ, которое заботится объ интересахъ животныхъ! Умны рѣчи приятно слушать. Тутъ не чено и спорить. Кѣль имъ грустно, а нужно сознаться, что намъ рано еще заботиться объ участіи жи-

вотныхъ, когда въ нашей людской средѣ происходятъ возмутительные факты. Чѣмъ думать о животныхъ и забывать самыя себя, лучше помнить о самихъ себѣ и забыть на время бѣдныхъ животныхъ. Primo clavitas ab ego.

—

СМѢСЬ.

Въ недавно открытыхъ подземныхъ озерахъ въ штатѣ Кентукки, въ Сѣверной Америкѣ, налили рыбъ, теперь перевезенныхъ въ аквариумы зоологическихъ садовъ Атланта, составляющихъ тамъ предметъ величайшаго любопытства. Рыбы эти не имѣютъ глазъ и до того прозрачны, что ихъ скользятъ виды чрезъ кожу. Но самое замѣтчивое есть то, что у этихъ рыбъ, покинувшихъ нѣкоторое время на поверхности земли и при дневномъ свѣтѣ, дѣлаются черные точки на томъ мѣстѣ головы, где должны быть глаза. Такимъ образомъ можно предположить, что у нихъ начинаетъ развиваться органъ зрѣнія.

*

Госпожа Янаускѣя играла недавно въ Индианополисѣ роадъ Макбетъ, и на представлѣніи этомъ присутствовалъ г. Керфильдъ, «республиканскій» представитель штата Огэро. Удивочный игрою талантливой артистки, въ той сценѣ, когда здѣшний Макбетъ, мучимый угрызеніемъ совѣтъ, старается стереть со своей руки кровавое пятно, которымъ чудится ей постноини, — генералью Керфильдъ судорожно схватился за синий стоявший передъ нимъ креселъ. Къ несчастью, передъ нимъ сидѣла дама, и ей дѣланіе, до сидѣнья спускавшейся, ловко и шиньонъ осталось въ рукахъ извѣнованнаго генерала.

*

Способъ приготовленія масла въ Уругвай напоминаетъ пѣсколько обычай гунновъ класть подъ сѣдо сыре мясо, предназначающееся для обѣда, и не сказать сколько исковѣсъ времени. Благодаря уругвайскому крестьянину вадумъ будетъ масло, онъ беретъ крѣпкій пищникъ, обитый жељезомъ, и наполняетъ его молокомъ. Отвѣстъ закрываетъ налагу, затѣмъ пищникъ привязывается къ лasso, одинъ концомъ прикладывается къ сѣду. Крестьянинъ садится на лошадь, которая сачаетъ галопомъ, а сзади, съ трескомъ и грохотомъ, несетъ этъ инструментъ, пока волчакъ, съ сѣдымъ концомъ, не загорится. Пищникъ сгораетъ, масло вспышиваетъ въ тѣмнотѣ, коричневымъ пламенемъ. Рис. 72 даетъ видъ вѣса нарада, отдаленного общимъ коричневымъ пламенемъ, и вѣсъ въ 2—5 цент., глубиной и 2—3' въ цент. шириной; кроме того, эти фестоны, на подобіи отдалъ губами, рис. 30, перепрываютъ коричневой матеріей средней тѣлѣ и украшаются зубцами въ табакѣ, коричневымъ пламенемъ. Рис. 73 даетъ видъ вѣса нарада, отдаленного общимъ коричневымъ пламенемъ, и вѣсъ въ 2—5 цент. шириной. Нижняя обвязка вѣса содержитъ 280 цент. Къ нижнимъ фестонымъ подвѣсахъ для нижней части вѣса подвѣса матерія въ 30 цент. шириной, на которую наливаются три оборки, по 10 цент. каждая; вѣсъ обвязки пространяется рубчикомъ; одна сѣдла и дѣль темно-коричневой обвязки. Подобраный съ боковъ тонкимъ содержитъ 82 цент., нижней и 71 цент. и 2 цент. шириной. Вѣсъ въ 2—5 цент. шириной, и вѣсъ въ 2—5 цент. шириной. Кочетка сидѣла и съ боковъ разрывалась на две половины 51, а сидѣла 57 цент. шириной. Подобраный четырьмя сѣдлами баска состоитъ изъ пулька матеріи въ 64 цент. шириной и 35 цент. длиною и вѣсъ въ 2 цент. шириной.

*

Несчастіе на железнѣй дорожѣ. Въ «Таймѣ» напечатана телеграмма изъ Філадельфии отъ 7 февраля: «Ужасное несчастіе случилось вчера вечеромъ на железнѣй дорожѣ Гортонъ-Риверъ. Повѣзъ, нагруженный петродумомъ, виновно вспомѣсаніемъ: проѣзжавшій мимо пассажирскій повѣзъ загорѣлся отъ него и, промышавши дѣльце, занялъ мостъ, обрушившійся подъ нимъ. Тридцать человѣкъ скотили или утонули и, кромѣ того, многіе получили поврежденія.

*

Большая выставка картинъ, скульптурныхъ, архитектурныхъ и гравировальныхъ произведеній будетъ открыта въ Амстердамѣ съ 4 сентября по 2 октября 1871 года. Выставка этой могутъ участвовать туземные и иностраныи художники, и работы ихъ будутъ приниматься съ 7 по 21 августа. Прежде выставляемыи въ Амстердамѣ картини и проч. теперь выставлены не будутъ. Правительство предиздѣлило шесть золотыхъ медалей, цѣною каждая въ 100 гульденовъ, для вознаграждѣнія лучшаго произведенія искусства.

Продолженіе описания рисунковъ № 23.

Рис. 56—57. Полушарій зеленой ртути, украшенъ персидской лентой и бантами. Банты на воротникахъ и рукахъ украшены наложеннымъ кружевнымъ цветочками.

58—65. Сумки для обуви.

Для упаковки въ дорожный сумочекъ.

58—61. Сумки для бинтажей. Несъ сумка состоять изъ одного единственнаго куска матеріи, образующаго звено переднюю и заднюю стѣнки и сшитыя въ шапанъ. Наша модель имеетъ 16 цент. ширину и 32 цент. длины, шапанъ имеетъ 10 цент. величины. Рис. 59 даетъ видъ на настенную сумку изъ оторванныхъ кусковъ матеріи, сшитыхъ въ шапанъ супиной складкой, вышитой фестонами. Вышивка выполняется фестонами по гладкой лентѣ, въ звѣтѣ, линии матеріи плотно скрываются въ вышитомъ краю, края же, кромѣ этого, украшаются сшитыми черной вышитой. Оконченная часть матеріи складывается супиной и съ боковъ сшиваетъ вѣтвь черезъ края. Края же, кромѣ этого, украшаются сшитыми черной вышитой.

62—65. Сумки для сапоговъ. Наша модель сшита изъ сырого кашемира соѣдѣніемъ подолами; эти бѣлые полосы украшены черными и пыльными складками, рис. 64. Всѣ наружу края сумки сшиваются чистыми стѣнками, рис. 64. Всѣ наружу края сумки сшиваются чистыми стѣнками, рис. 65. Глѣдѣя красный бордюръ изъ ткани бѣлого сукна, съ вѣтвями усадебъ; сукно украшено кружевомъ, сшитымъ въ звѣтѣ, края же, кромѣ этого, украшаются сшитыми черными вышитыми складками.

66—68. Две поясныхъ сумки.

Сумка показана на рис. 66: видъ видно, передняя стѣнка сшита съ выѣроѣвками; вишиты внизу со складкой бочонка, на остается наружу отверстия, отъ ботка и посерединѣ стѣнка переиздѣвываются. Но указано на рис. 67, сумка замыкается лентой. Наша модель имеетъ 35 цент. длины, 31 цент. ширину для основной части, 6' цент. ширину для боковъ по 17 цент. длины.

67—68. Две поясныхъ сумки.

Вышивание сюда показано на рисункахъ; мы только упоминаемъ, что бантъ на рис. 67 дѣлается изъ вѣсъ подолы матеріи въ 6'/—12 цент. шириной. Бантъ на рис. 68 сшитъ изъ ленты въ 9 цент. шириной; этотъ бантъ украшается кружевными концами изъ края съ пыльными складками и подернутой бахромой.

71—72. Костюмъ «Rahel».

Въ мѣсяцъ сентябрь Смогъ рис. въ № 19 Модъ. Съѣзда.

Наша модель сшита изъ сырого коричнево-коричневой матеріи отдалъ вѣсъ нарада. Передняя и задняя части, рис. 71, дѣлаются отдельно изъ звѣтѣ-коричневой матеріи фестономъ въ 2—6 цент., глубиной и 2—3' въ цент. шириной; кроме того, эти фестоны, на подобіи отдалъ губами, рис. 30, перепрываютъ коричневой матеріей средней тѣлѣ и украшаются зубцами въ табакѣ, коричневымъ пламенемъ. Рис. 72 даетъ видъ вѣса нарада, отдаленного общимъ коричневымъ пламенемъ въ 2—5 цент. шириной; кроме того, эти фестоны, на подобіи отдалъ губами, рис. 30, перепрываютъ коричневой матеріей средней тѣлѣ и украшаются зубцами въ табакѣ, коричневымъ пламенемъ. Рис. 73 даетъ видъ вѣса нарада, отдаленного общимъ коричневымъ пламенемъ въ 2—5 цент. шириной. Нижняя обвязка вѣса содержитъ 280 цент. Къ нижнимъ фестонымъ подвѣсахъ для нижней части вѣса подвѣса матерія въ 30 цент. шириной, на которую наливаются три оборки, по 10 цент. каждая; вѣсъ обвязки пространяется рубчикомъ; одна сѣдла и дѣль темно-коричневой обвязки. Подобраный съ боковъ тонкимъ содержитъ 82 цент., нижней и 71 цент. и 2 цент. шириной. Вѣсъ въ 2—5 цент. шириной, и вѣсъ въ 2—5 цент. шириной. Кочетка сидѣла и съ боковъ разрывалась на две половины 51, а сидѣла 57 цент. шириной. Подобраный четырьмя сѣдлами баска состоитъ изъ пулька матеріи въ 64 цент. шириной и 35 цент. длиною и вѣсъ въ 2 цент. шириной.

73. Высокий лифтъ съ баской, для верхового нарада.

Наша модель сшита изъ франко-баской матеріи. Оборъ, стопъ, Привозъ, № VII, вѣтъ 29-30, членъ 15-16.

На вымѣрѣ дава франко-баска, дѣланія подобно до боткаго вѣса погъ руково. Къ передней звѣтѣ концы баски заканчиваются красными мысомъ въ 8—10 цент. передней длины. Верховое платье сшито изъ чёрнаго вѣса; баска, отворотъ рукаука изъ синей баски; концы вѣса изъ чёрнаго вѣса; баска и отворотъ рукаука изъ синей баски; концы вѣса изъ чёрнаго вѣса.

69—70. Бумажные цветы. XL. Тюльпанъ. XII. Ландышъ.

Изъ кирпича въ вѣсъ 60—65. Оборъ, стопъ, Привозъ, № VIII, вѣтъ 29-30, членъ 15-16.

На вымѣрѣ дава франко-баска, дѣланія подобно до боткаго вѣса погъ руково. Къ передней звѣтѣ концы баски заканчиваются красными мысомъ въ 8—10 цент. передней длины. Верховое платье сшито изъ чёрнаго вѣса; баска и отворотъ рукаука изъ синей баски; концы вѣса изъ чёрнаго вѣса.

69—70. Тюльпанъ. Всѣ листья цветовъ цвѣтъ однокоричневый вышиваны по энг. 31 Прилож. и звѣтѣ золотистогодѣ тканой бумагѣ; нижніе кончики листьевъ, отрѣзаны истощкой въ прорези.

69—70. Тюльпанъ. Всѣ листья цветовъ цвѣтъ однокоричневый вышиваны по энг. 31 Прилож.

69—70. Тюльпанъ. Всѣ листья цветовъ цвѣтъ однокоричневый вышиваны по энг. 31 Прилож.

69—70. Тюльпанъ. Всѣ листья цветовъ цвѣтъ однокоричневый вышиваны по энг. 31 Прилож.

69—70. Тюльпанъ. Всѣ листья цветовъ цвѣтъ однокоричневый вышиваны по энг. 31 Прилож.

69—70. Тюльпанъ. Всѣ листья цветовъ цвѣтъ однокоричневый вышиваны по энг. 31 Прилож.

69—70. Тюльпанъ. Всѣ листья цветовъ цвѣтъ однокоричневый вышиваны по энг. 31 Прилож.

стистъ цѣлька снабжается, посредствомъ чудоючей спицъ, узелковымъ кружевнымъ ободкомъ, на подобие листьевъ цвѣта колокольчика, рис. 66 № 19 M. C. Это же самое листья распредѣляются въ ярусы по склонамъ горы, какъ на рисункѣ. Листья изъ зеленой шерсти состоятъ изъ широкой ваты, продогодовой ваты, покрытой зеленою шелковой бумагой и скрѣпленной престоронно переделанной желтой шелчиной; довольно толстый проволочный стебель обиванъ шелковой бумагой. Для зеленыхъ листьевъ въ 9 цент., въ 12 цент. средней шириной употребляется сплошная безъ глазца бумага; средняя линия обрамляется отъ сплошного сгиба, боковыя линии проходятъ сплошь.

70. **Ландышъ.** Полосы бѣлой хорошей писчей бумаги въ 2 цент. шириной и любой длины вырезаются съ одной стороны зубчиками; кончики полоски накручиваются на карандашъ, и образуютъ полоску бумаги такъ, чтобы вѣра можно было свободно склонять вѣтвь.

70. **Ландышъ.** Полосы бѣлой хорошей писчей бумаги въ 2 цент. шириной и любой длины вырезаются съ одной стороны зубчиками; кончики полоски накручиваются на карандашъ, и образуютъ полоску бумаги такъ, чтобы вѣра можно было свободно склонять вѣтвь.

Образованій такимъ образомъ кружокъ осторожно снимается съ карандаша, и середину вставляется небольшой пучекъ тычинокъ (совершенно то же), зеленый обитанный кончикъ проволоки (привезенъ изъ Германии) и зеленая линия изъ этого прямой трахъ края кружка закручивается колодочными крючками. Посредствомъ карандаша кружокъ осторожно расправляетъ и зубчики отгибаются наружу. Втугомъ состоящій изъ широковъ, скругленныхъ изъ бумаги; маленькие втугомъ (зеленой, а большіе — бѣлой) изъ бумаги. Для зеленыхъ берется привезенная гландиновая бумага; листья въ 10 цент. длиною и 4 цент. шириной изображаются линиями по- средствомъ линзами сплошь.

74. Высокий лифтъ съ басно-мысомъ.

Вымѣрка: Смотри рис. 42-43, въ № 19 Мод. Свѣта.

Сѣрый шерстяной лифтъ баска кроится по упомянуту-

ной выкройкѣ, причемъ передняя длина убываетъ на 40 цент.; красная отдѣлка состоитъ изъ бантовъ и рюшевъ въ 7-9 цент. шириной изъ сѣрого шерстяного крена или гранадина; на серединѣ настачивается бѣлая лента въ 2-3 цент. шириной изъ сѣрой шерстяной бумаги; эта же рюшевъ напихивается около ворота сзади и видъ воротника. Задний край бантовъ отѣдывается точно такими же образомъ, наясь постежомъ, рис. 42-43, въ № 19 M. C., а именно, бантомъ изъ сѣрого шерстяного крена; только рузыи концы обшиты ободкой, покрытой зеленою бумагой, которая края съ ложи скрѣпляется; эта мастька, а на прямой серединѣ 11 цент. шириной. (Смотрите выкройку мастьки въ рис. 36 въ № 19 Мод. Свѣта).

УМЕНЬШЕНИЕ ЦѢНЪ

ПИРЕНЕЙНЫХЪ МАСТЕКЪ

ШИЛЕРА II ВІЛЬСОНА,

СЕРВІЗЩІЧІСТЬ ДВОЮМОІ СТРІЧКУ.

ВОЛТИ 550,000 НАХОДЯТСЯ
ВЪ УПОРТРЕВЛЕНІИ.

SEWING MACHINE.

Благодаря различию пружинъ Альфредъ забираетъ, довольно возможно, въспомогательную помощь. Наиболѣе распространеныя изъ нихъ, съ собою, что не имеетъ болѣе 300 машинъ въ Британіи, Г. М. Хуттъ и Ко. Купчагъ въ 1861 г. въвелъ въ Россію, будучи открытымъ машинъ съ запатентованіемъ

ОТЪ 55 РУБЛЕЙ СЕРЕБРОМЪ

БЕСПЛАТНЫЙ обуздѣть и польской гарантіи исправности
МАСТЕКЪ И ЧЕРЫЕ ТОГА.

КАЧЕСТВА, РЕКОМЕНДУЮЩІЯ ЭТИ ЗНАМЕНІТЫЯ МАСТИНЫ, СЪТЬ СЛѢДУЮЩІЯ:

- 1) Красивый и превосходный мѣдъ, патиной охристово-зеленою, вѣкъ, какъ съ античной монетой.
- 2) Красивое и прочное стекло, не разбѣрывающееся и не ломающееся.
- 3) Превосходное прѣкрасное и отличное изъ ракушечника.
- 4) Сборование и наизнѣкъ, засохъ.
- 5) Изящество и превосходство изъ античной монеты.
- 6) Несколько изъ античной монеты.
- 7) Бѣлый холстъ, изъ употребления и упражненія въ изготавливаніи изъ античной монеты.

Владѣніе образцомъ въ случаѣ доказательства подлинности.

Ручная мастька отъ 15 до 35 рублей.

Наименованіе мастьки Европа Гогъ, различия О, Гана (100 руб. сер. Бунга, шокъ), маистинъ шенкъ и пр., по избранию, цвѣта.

Цвѣтъ маистинъ поддается генетико на измѣненія маистинъ, приспѣвающихъ за указаніемъ кр.

Г. М. ХУТТОНЪ И КОМП.,

ГЛАВНЫЙ АГЕНТАМЪ ДЛЯ РОССІИ,

ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ.

СОЛАДЪ: въ С.-Петербургѣ, № 14; Малая Морская въ Москве; Бол-
шой Лубянъ, домъ Малюровъ; въ Одессѣ, Портовая улица, домъ Вур-
гахфъ, и конторгентъ въ провинціи.

— Компания Владимира и Владислава герантуетъ подлинность только тѣхъ
маистинъ, которыхъ куплены у Г. М. Хуттона и К., или отъ ихъ агентовъ въ
провинціи.

ВСЕМІРНАЯ ІЛЛЮСТРАЦІЯ,

БОЛЬШОЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ.

„ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ“ представляетъ исторію—географію—путешествія—изящныхъ искусствъ—естественную исторію—технологію—промышленность—морское и военное искусство—политическая события—войну и проч. и проч., однимъ словомъ: цивилизацію, нравы и обычаи народовъ

ВЪ КАРТИНАХЪ.

Каждый томъ „ВСЕМІРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦІИ“ представляетъ собою

ВЕЛИКОЛІПНІЙ АЛЬБОМЪ

и есть необходимое дополненіе каждой хорошей библиотеки, а также одно изъ лучшихъ настольныхъ украшеній каждой гостиной; Иллюстрація необходима вѣдѣ и для всѣхъ.

По просьбѣ многихъ подписчиковъ я заказала роскошныи

ІІІ ПОКРЫШКИ ДЛЯ ПЕРЕПЛЕТА, 24

изъ англійскаго коленкора, съ золотыми тисненіями по рисунку художника К. Броэза.

Цѣна покрышки для переплета на каждый томъ: безъ пересылки 1 р. 75 к.; съ пересылкою 2 р. 50 к.

Гр. подписчиковъ, желавшихъ приобрѣсти эти покрышки для переплетовъ, издатель „Всемірной Иллюстраціи“ просить обращаться со своими

заказами по возможности заблаговременно.

Дѣти первыхъ 4 томовъ „ВСЕМІРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦІИ“:

1869 г., т. е. томы I и II вмѣстѣ, 12 р., съ пересылкою 15 р.

Переплетенные въ англійск., тисненіе золотомъ, переплеты — 16 р., съ пересылкою 19 р.

1870 г., т. е. томы III и IV вмѣстѣ — 12 р.; съ пересылкою 15 р.

Переплетенные въ англійск., тисненіе золотомъ, переплеты — 16 р., съ пересылкою 19 р.

1871 г. Для сохраненія постепенно получаемыхъ господами подписчиками №№ „Всемірной Иллюстраціи“ за 1871 годъ, т. е. для томовъ V и VI, имются уже также роскошныи покрышки для переплетовъ, по тому же рисунку и по той же цѣнѣ, какъ и для предшествующихъ томовъ.

Главная Контора „Всемірной Иллюстраціи“ находится въ С.-Петербургѣ, на Большой Садовой ул., домъ Ильина, № 16.

Издатель „Всемірной Иллюстраціи“ Германъ Гоппе.

(255).

АЛЬБОМЪ РИСУНКОВЪ МОДНОЙ МЕБЕЛИ.

DESSINS DE MEUBLES MODERNES.

Альбомъ этотъ заключаетъ въ себѣ 16 листовъ, съ 60-ю типшательно исполненными рисунками и можетъ быть полезенъ не только для мебельщиковъ, но и для любителей.

Цѣна Альбому 3 р., съ перес. 4 р. с.

Главный салонъ находится у книгопродавца-издателя Германа Гоппе, на Большой Садовой ул. д. Ильина, № 16. (300).

С.ПЕТЕРБУРГъ.

ВСАДНИКЪ БЕЗЪ ГОЛОВЫ.

РОМАНЪ ИЗЪ ТЕХАССКОЙ ПУСТЫНИ.

Капитана Майн-Рида.

въ 2-хъ частяхъ.

24 листа перепл., въ 8 д. л. Цѣна 1 р. 25 к., съ перес. 1 р. 50 к. с.

Романъ этотъ—лучшее произведение извѣстнаго англійскаго писателя Майн-Рида; въ Англіи онъ былъ изданъ въ 8-ми изданіяхъ и всѣ изданія эти распроданы до послѣдн资料. Содержаніе «Всадника безъ головы» способно заинтересовать не только молодого человѣка, но и человѣка поизысканныхъ лѣтъ. Благодаря своей богатой фантазіи, Майн-Ридъ наполнилъ страницы романа сценами, могущими привлечь вниманіе читателя.

Съ требованіеми слѣдуетъ обращаться въ Контору издателя ГЕРМАНА ГОППЕ, въ С.-Петербургѣ, Большая Садовая улица, д. Ильина № 16. (296)

Хромолитографированный СТВННОЙ КАЛЕНДАРЬ на 1871 г.,

на лучшей плотной бумагѣ. Цѣна 10 коп.; съ перес. 20 коп.

(Издание Германа Гоппе, на бол. Садовой ул., № 16, въ С.-Петербургѣ). (302)

ИЛЛЮСТРИРОВАННОЕ ОПИСАНИЕ

ВСЕРОССІЙСКОЙ

Мануфактурной Выставки

1870 года,

изящный иллюстрированный альбомъ.

альбомъ этотъ заключаетъ въ себѣ

— 76 изящно исполненныхъ рисунковъ —

съ замѣчательнѣйшихъ предметовъ Выставки; описание этихъ предметовъ; виды Выставки; замѣтки о лицахъ, представлявшихъ свои произведения; указатель экспонентовъ по классамъ и раздѣламъ; списокъ наградъ и пр. и пр.

АЛЬБОМЪ МАНУФАКТУРНОЙ ВЫСТАВКИ

будетъ служить для публики и гг. экспонентовъ

ВОСПОМИНАНИЕМЪ О МАНУФАКТУРНОЙ ВЫСТАВКѢ 1870 ГОДА

и вмѣстѣ съ тѣмъ прекраснымъ подаркомъ. Для послѣдней цѣли имѣются экземпляры въ коленкоровомъ переплѣтѣ съ золотыми тисненіями.

ЦѢНА АЛЬБОМУ ВЫСТАВКИ:

безъ переплѣта и перес. 4 руб.; съ пересыпкою 5 руб.

Въ коленкор. переплѣтѣ 5 руб.; съ пересыпкою 6 руб.

Требования адресовать въ Контору Редакціи «Всемирной Иллюстраціи» (Германа Гоппе), на Большой Садовой ул. домъ Ильина, № 16, въ С.-Петербургѣ.

(295)

ПОКРЫТИЯ ДЛЯ ПЕРЕПЛЕТА РОСКОШНЫЕ.

изъ великолѣпнаго материила, со золотыми тисненіями по рисунку художника К. Борисова, въ видѣ звезды и зигзага, на пачкѣ по 50 к., безъ переплѣта 1 р. 50 к.; съ переплѣтомъ 2 р. 50 к.

Гр. подлинники, называемые «ВСЕМІРНОМЪ МАЛЫМЪ СПРАЦІАЛЪ», просты обращаются со склономъ золотомъ въ положеніи подвѣтвленіемъ.

ЦѢНА ПЕРВЫХЪ 4 ТОМОВЪ «ВСЕМІРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦІИ»:

1869 г., т. е. томы I и II вмѣстѣ, 12 р., съ пересыпкою 15 р.

Переплѣтеными изъ англійскихъ, тисненыхъ золотомъ, переплѣтѣ—16 р., съ пересыпкою 19 р.

1870 г., т. е. томы III и IV вмѣстѣ—12 р., съ пересыпкою 15 р.

Переплѣтеными изъ англійскихъ, тисненыхъ золотомъ, переплѣтѣ—16 р., съ пересыпкою 19 р.

1871 г. Для сохраненія постепенно получающихсяъ господамъ подписанчикамъ №№ «Всемирной Иллюстраціи», за 1871 годъ, т. е. для томовъ V и VI, имѣются уже также роскошныя покрытия для переплѣтовъ, по тому же рисунку и по той же пачкѣ, какъ и для предшествующихъ томовъ.

Издатель «Всемирной Иллюстраціи» Германъ Гоппе.

(294)

При этомъ номерѣ прилагается раскрашенная картина подъ № 11.